11 ЯНВ 1968

Ленинская смена
г. Алма-Ата

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ театр юного зрителя (казахская и русская его труппы) вернулся из Москвы после отчетных спектаклей на сцене Кремлевского театра. Московскому зрителю были показаны «Первые искры» Ш. Хусаинова, «Девушка и солдат» А. Тажибаева, «Тополек мой в красной косынке» Ч. Айтматова и «Девятая симфония» Ю. Принцева.

Спектакли казахстанцев нашли теплый прием у москвичей, одобрительная оценка была высказана на страницах центральных газет.

...Здание это знакомо многим и многим поколениям алма-атинцев. Из детсада приходят они впервые в таинственный, неповторимый, чудесный мир театральной сказки. Здесь они определяют первые свои жизненные симпатии — к смелости и ловкости, щедрости и доброте. И учатся презирать трусость, жадность, подлость.

А потом, подрастая, они приходят в свой театр в поиске сложных, не всегда оказывающихся однозначными истин, в поиске ответов на многие вопросы, которые ставит перед ними жизнь.

В театр приходят школьники старших классов, студенты, молодежь с заводов и фабрик. Все они предъявляют своему театру требовательный счет.

Если просто посмотреть на зрительский контингент, то задача, стоящая перед театром в его повседневной работе, может показаться необъятной.

Младшие школьники вместе с актерами участвуют в освобождении Большого Тома, разоблачают хитрого Намбу, наказывают злого Фреда...

Юноши и девушки много и напряженно думают о спектакле «Они и мы», горячо говорят о правде, честности, справедливости и принципиальности...

При всем репертуарном разнообразии, к которому его обязывает возрастная разнородность зрителя, задача у театра одна: воспитывать чувства, учить мыслить.

В решении этой задачи у каждого театра может определиться главная, магистральная тема. Эта тема будет обусловливать выбор репертуара. Она же в основном характеризует и творческое лицо театра.

Сегодняшний разговор — о русской труппе республиканского ТЮЗа. Надо признать, коллектив актеров, его молодой режиссер Г. Жезмер ведут активный поиск такой магистральной темы. Просматривая спектакли русской труппы, отчетливо видишь, что весь коллектив волнуют самые острые, самые актуальные проблемы сегодняшнего дня.

Может быть, даже то обстоятельство, что не все пьесы, выбранные театром для постановок, отвечают высоким художественным требованиям, свидетельствует о том же — театр привлекла в них именно возможность «выхода» на острогражданственные, публицистичные проблемы и темы.

Театральной общественности, широкому республиканскому зрителю Г. Жезмер уже известен своей интересной работой в Карагандинском театре имени Станиславского. Его спектакли «Жаркое лето в Берлине», «Скованные цепью» в свое время привлекли внимание.

Для своего дебюта в столице Г. Жезмер выбрал пьесу молодого белорусского драматурга А. Делендика «Вызов богам».

Драматургический материал пьесы очень неровен. Извечная проблема жизни и смерти, тема всепобеждающей любви в пьесе решаются несколько прямолинейно. Это

ПОИСК

ГЛАВНОЙ ТЕМЫ

местами лишает «игровой» материал достоверности, не дает актерам возможности психологического углубления образов. Зачастую эти образы схематичны, эскизны, например, только едва угадываются характеры Светланы, Галины и Максима. Пожалуй, лишь характеры основных героев — Инги и Вадима — написаны достоверно, полно.

И тем не менее, несмотря на указанные недостатки пьесы, спектакль, поставленный Г. Жезмером в ТЮЗе, получился, на наш взгляд, интересным и оригинальным в решении.

Режиссер-постановщик нашел в пьесе и выявил главное — тему духовной красоты человека, тему человечности, доброты. Спектакль поэтично утверждает мысль о том, что в людях таится много нежности и мужества. Протяните руку помощи тем, кому она нужна, откройте сердца навстречу друг другу, навсегда изгоните страшного своего врага — равнодушие, и как много прекрасного откроете вы для самих себя — и в себе, и в людях.

Вы входите в зрительный зал — и вот: большая человеческая ладонь, на которой — сердце.

С резкой откровенностью, очень подчеркнуто подан зрителю этот символ. Но как много самых разнообразных ассоциаций вызовет он у каждого зрителя во время спектакля. Часы, как биение сердца, отстукивают счет всем событиям, происходящим в спектакле. И, как биение человеческого сердца, на протяжении всего спектакля помогают держать зрительный зал в огромном напряжении. Тонко, поэтично разработанные и сыгранные эпизоды. Мастерски вылепленные мизансцены.

Происходит главное и неповторимое чудо театра — полное слияние сцены и зрительного зала, чудесный мост крепко связывает единомышленников — зрителя и артистов — на протяжении всего спектакля.

Очень сложная, кстати, очень интересно написанная автором роль Инги, глубоко, искренне и правдиво сыграна Л. Дымовой. Богата актерская палитра способной актрисы. И если ей удастся преодолеть некоторый налет мелодраматизма, особенно в двух-трех последних картинах спектакля, образ станет еще более достоверным и законченным. Роль Вадима исполнял артист М. Валанчус, исполнял так же искренне, вдохновенно, с полной отдачей.

Сейчас эту роль исполняет артист А. Светлов. Его трактовка по-своему интересна, в отличие от прежней — острохарактерна.

Из других исполнителей должны быть, на мой взгляд, отмечены Ж. Валанчене, А. Дымов, Г. Великанова, П. Лихачева.

Обращением к острой общественно значимой теме явилась постановка театра — спектакль по пьесе Я. Волчека «Судебная хроника».

В основу пьесы положен процесс по делу об убийстве. Но из этого еще не следует непреложных выводов о главной ее теме. Показать строгость законов, неизбежность расплаты за преступления, определить меру наказания? Конечно. Но главное в том, что в процессе следствия и суда проводится выявление комплекса причин, приведших к преступлению.

Это приобретает особое значение сегодня, когда мы все реже решаем задачи «в общем и целом» и все чаще обращаемся в глубь проблем — к составляющим их частностям.

Думается, главной темой спектакля должна была стать тема предупреждения зла. И надо признать, она не нашла должного решения в спектакле ТЮЗа.

Неточно расставленные акценты, скольжение по «поверхности» явлений, повторение примелькавшихся штампов в обрисовке характеров, психологии героев — все это приводит к тому, что слово, которое театр обращает к зрителю, до зрителя зачастую не доходит.

Есть в спектакле такая сцена: оглашается решение суда. «Бабичева под стражу. Дело на доследование», — говорит судья.

Не являясь финалом, сцена кульминационна. «Доследование» должно вестись в сознании зрителя — и здесь в зале, и когда он покинет зал.

Вот именно этой-то задачи участники спектакля не выполнили.

[illegible]

[illegible]

[illegible] недостатки, [illegible] любимый образ Николая Островского. Театру предстояло вдохнуть в спектакль горение [illegible] борьбы. Борьбы против всякой несправедливости, против мещанства, бюрократизма, [illegible] утвердить красоту и величие подвига человека-борца.

Театр решил обратиться к трудоемкому жанру художественной публицистики.

В спектакле каждый актер представлял прежде всего, как личность, как гражданин, выражающий свое отношение ко всему происходящему. В прологе участники спектакля выходят в [illegible] костюмах и, представляясь зрителю, на наших глазах, с помощью [illegible] одного [illegible] штриха, перевоплощаются в сценических героев.

Находки в спектакле немало — взять хотя бы [illegible] Трошки [illegible] (арт. Ульянов). Запоминаются целый ряд актеров в больших и малых ролях. Каждый из них вкладывает свое сердце, свою страстность в этот необычный спектакль. Роль Н. Островского исполнял интересный по своей индивидуальности актер [illegible], [illegible] театра в Москву. [illegible] репетиций в спектакль был введен Е. Павловский, который приложил огромные усилия, чтобы [illegible] не утратил страстную силу звучания.

Пока еще не во всем театру удалось преодолеть недостатки пьесы. Авторам не хватает внутренней напряженности, чтобы до конца спектакля пронести высокий пафос, [illegible] эмоционального напряжения, предусмотренного в прологе. Порой они сбиваются на декламационность. Это уводит от жизненной правды.

Гражданский пафос спектакля — в утверждении мысли о том, что революционная целеустремленность Павки, его нетерпимость к [illegible] и [illegible] сегодня [illegible] так же, как и правда, как и правда [illegible] лучшими качествами [illegible].

Может быть, потому, что конкретный враг Павки представлен в [illegible], [illegible] фельетонными штампами образе, пафос этот не получает нужного звучания, не всегда вызывает отклик в душе.

Мысль и чувства автора, точный выбор художественных средств необходимы для того, чтобы театральная публицистика приобретала особую силу эмоционального воздействия на зрителя, становилась искусством. Думается, что [illegible] творческому коллективу, [illegible] Республиканского театра юного зрителя, также [illegible].

Алма-атинский ТЮЗ [illegible] над созданием спектаклей, [illegible] глубоко [illegible] наших дней. Он идет в ногу с временем, стараясь ответить на вопросы, волнующие людей сегодня. И [illegible], что коллектив русской труппы вместе со своими казахскими коллегами, этот единый творческий организм — Государственный театр для детей и юношества Казахстана — занимает достойное место среди лучших театров нашей республики.

П. ДЖУРИНСКАЯ,

ученый секретарь Республиканского совета [illegible] Казахстана.